

УДК 140.8

DOI: 10.18384/2949-5148-2024-3-30-42

ИСТОРИОГРАФИЯ ФИЛОСОФИИ БЕНГАЛЬСКОГО ВИШНУИЗМА В КОЛОНИАЛЬНОЙ ИНДИИ

Попов Д. Н.

*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
125167, г. Москва, пр-т Ленинградский, д. 49/2, Российская Федерация
Маяпурский институт Бхактиведанты
741313, Западная Бенгалия, г. Маяпур, Чандродая Мандир, Индия*

Аннотация

Цель. Выявление и классификация различных позиций и их мировоззренческих оснований в историографии философии бенгальского вишнуизма или гаудия-веданты в колониальный период.

Процедура и методы. Проведён анализ взглядов исследователей, их идентичности и стратегии интерпретации истории, философии и образа жизни бенгальских вишнуитов. Выделены также основные проблемы философии гаудия-веданты, являющиеся предметом расхождения различных групп исследователей.

Результаты. Получена классификация из четырёх групп исследователей: 1) гаудия-вайшнавцы, 2) миссионеры протестанты, 3) литературоведы, 4) неоведантисты. Основные проблемы: методология исследования, божественность Чайтаны, преемственность и моральность учения, иррационализм и системность философии гаудия-веданты. Обнаружено взаимовлияние философии гаудиев и русской философии через переписку с Л. Н. Толстым.

Теоретическая и/или практическая значимость заключается в объяснении существующего положения гаудия-веданты в академической среде Индии и позволяют более объективно подойти к исследуемому материалу.

Ключевые слова: бенгальский вишнуизм, гаудия-веданта, историография, колониальная Индия

HISTORIOGRAPHY OF THE PHILOSOPHY OF BENGALI VISHNUISM IN COLONIAL INDIA

D. Popov

*Financial University under the Government of the Russian Federation
prosp. Leningradsky Prospekt, 49/2, Moscow 125167, Russian Federation
Mayapur Bhaktivedanta Institute
Mayapur Chandrodaya Mandir, Mayapur 741313, West Bengal, India*

Abstract

Aim. Identification and classification of various positions and their ideological foundations in the historiography of the philosophy of Bengali Vishnuism or Gaudiya Vedanta in the colonial period.

Methodology. The analysis of the researchers' views, their identity and strategies for interpreting the history, philosophy and lifestyle of the Bengali Vaishnavism is carried out. The main problems of Gaudiya Vedanta philosophy, which are the subject of divergence between different groups of researchers, are also highlighted.

Results. A classification of four groups of researchers has been obtained: 1) Gaudiya Vaishnavas, 2) Protestant missionaries, 3) literature researchers, 4) neo-vedantists. The main problems are the methodology of research, the divinity of the Chaitanya, the continuity and morality of the tradition,

irrationalism and the consistency of Gaudiya Vedanta philosophy. The mutual influence of Gaudian philosophy and Russian philosophy was discovered through correspondence of Leo Tolstoy.

Research implications. The theoretical significance lies in explaining the current position of Gaudiya Vedanta in the academic environment of India and allows a more objective approach to the material under study.

Keywords: Bengali Vaishnavism, Gaudiya Vedanta, historiography, colonial India

Введение

Могут ли история и философия быть объективно исследованы? Вопрос, который становится особенно важным в эпоху перемен. Интерпретация истории, мировоззрения и образа жизни сообщества является основой объяснения нашего отношения и способа взаимодействия с ним. Особенно это важно для культур сообществ, которые хотят выйти из состояния подавления и проявить свою индивидуальность, сделать уникальный вклад в развитие человечества. В данной статье проводится анализ формирования образа философии бенгальского вишнуизма в академической среде в эпоху становления образа независимой Индии. Представление данной темы в русскоязычном пространстве также является важным в связи с новой тенденцией развития русской философии. Тема индийской философии будет интересна для отечественных исследователей схожестью судьбы Индии и России в вопросах перехода от традиционной формы мысли к современной или преодоления разрыва между ними, проблемы созидания своего современного мышления в условиях преобладания и глобализации западной мысли.

В нашем исследовании мы проанализировали историографию гаудия-веданты или ачингья-бхеда-абхеды (acintyabhedābheda), философии бенгальского вишнуизма, отличающейся эстетической интерпретацией веданты [5]. Основателем бенгальского вишнуизма или гаудия-вайшнавизма является Шри Кришна Чайтанья (1486–1534), поэтому историография по большей части связана с его именем. Однако основные философские работы данного учения представлены рядом его представителей классического

этапа становления и легитимации традиции в раннее Новое время (XVI–XVII вв. и XVIII в.) и распространение в современности (XX в.). Для анализа были выделены работы по истории индийской философии, религии и литературы. Т. к. гаудия-веданта как философское направление ещё не оформилось, в отличие от адвайта, двайта и вишишта-адвайта веданты мы рассмотрели широкую область исследовательской литературы, включающую в себя разделы религиоведения, литературоведения, истории и философии. Мы ограничимся периодом с конца XIX в., начала академического исследования гаудия-вайшнавизма, и до 1947 г., года принятия независимости Индии. Конец XIX и первая половина XX вв. представляют особую эпоху становления идентичности Индии, чему способствовало движение бхакти и вклад в его распространение бенгальского вишнуизма [4, с. 4–5]. Влияние бенгальского вишнуизма связано с тем, что Калькутта, столица Бенгалии и Британской Индии в целом, была главной метрополией Британии и представляла собой влиятельный центр с уровнем жизни, сопоставимым с Лондоном того времени [11].

Историография бенгальского вишнуизма в отечественной литературе уже была представлена С. В. Ватманом около 20 лет назад [4]. Наш анализ будет включать помимо библиографии К. Поттера¹ расширенную библиографию Н. Камата². Мы также исключили некоторые имена из рассмотрения, т. к. не нашли в них большой ценности для нашего исследования.

¹ Potter K. H. Encyclopedia of Indian Philosophies. Vol. 1. Delhi: Motilal Banarsidass, 1970. 898 p.

² Kamat N. G. Bibliography of Acintyabhedābheda. Pune: Centre of Advanced Study in Sanskrit, University of Poona, 1994. 51 p.

В нашем анализе мы будем использовать классификацию мировоззренческих установок исследователей, о важности учёта которых, особенно в случае индийской философии, пишет С. Л. Бурмистров, опираясь на П. Хаттона [3, с. 153]. В частности, С. Л. Бурмистров указывает на идеологический аспект истории как начала нового будущего Индии, которое пытались предначертать историки философии, литературы и религии. Столкнувшись с агрессией западной культуры, историки Индии обращались к прошлому, чтобы ответить на вызовы современности. Разное понимание будущего, мировоззренческие установки исследователей безусловно повлияли на интерпретацию и презентацию бенгальского вишнуизма и его роли в настоящем в культуре Индии.

Первые работы

На основе имеющихся библиографий можно сделать вывод, что академическое исследование религиозного учения бенгальского вишнуизма началось во второй половине XIX в., что связано с неудачей христианизации бенгальской аристократии или бхадралоки [15]. Постепенно печать текстов, манускриптов вишнуитов Бенгалии стала обычным делом. Первыми произведениями о философии гаудиев являются конфессиональные работы, представляющие учения Чайтаньи, однако, они были написаны представителями новых интеллектуалов и поэтому использовались как ценные исследования в академических работах того времени. Первой из них является работа «Чайтанья Махапрабху: его жизнь и наставления» (1886)¹ Кедарнатха Датты Бхактивиноды (1838–1914), одного из представителей бенгальского Возрождения и главного представителя гаудия-веданты, философии гаудия-вайшнавизма современного этапа [8]. Данная работа стала известна и за пределами Индии, т. к. была разослана Бхактивинодой в аме-

риканские, канадские и английские библиотеки и на неё ссылается в своём исследовании 1925 г. М. Т. Кеннеди, о котором пойдёт речь далее. Его работа характерна принятыми в традиции признанием божественности Чайтаньи², презентация преемственности с учением Вед, адаптацией девяти основных положений бенгальского вишнуизма Баладевой Видьябхушаной (XVIII в.), аргументация по вопросу монотеизма гаудиев и отличия поклонения божеству от идолопоклонства, моральной чистоте учения, и его несовместимости с кастовой системой.

Следующей важной группой исследователей, которые одними из первых в академической среде обратили своё внимание на бенгальский вишнуизм, являются протестантские миссионеры. Они приезжали в Индию исполнять пастырский долг и работали преподавателями в местных колледжах и университетах, воспитывая новый класс пробританской индийской интеллигенции, получившей название бхадралок. Уильям Джозеф Уилкинс в работе «Современный индуизм» (1887)³ одним из первых рассматривает индуизм как пантеизм, в том числе и направление религии Чайтаньи (понятия бенгальского вишнуизма ещё не было закреплено). Уилкинс выделяет как религиозную, так философскую составляющую религии Чайтаньи. Относительно религии подчёркиваются суеверность среды, отмена кастового этикета в ритуалах, параллели с реформацией Лютера, приводится вывод о смерти Чайтаньи через утопление при том, что ему поклоняются как Богу. В философии выделяются акцент на бхакти как эмоциональном проявлении чувств к божеству в противоположность знанию, и веру в божество просто в силу воображения. Приводится позиция об одновремен-

¹ Bhaktivinod K. D. Srimad Gourangalila-Smaranamangal-Stotram. Chaitanya Mahaprabhu His Life and Precepts. Calcutta: K. P. Dutt, 1886. 206 p.

² Шри Чайтанья с позиции бенгальского вишнуизма является воплощением Бога в кали-югу, эпоху деградации, которое призвано распространить культ бхакти и повторения имён Кришны. Но кроме того, он признаётся самим Кришной, который желает познать счастье преданности.

³ Wilkins W. S. Modern Hinduism. Delhi: BR. Publishing Corporation, 1887. 494 p.

ном персональном и имперсональном понимании спасения, из чего можно сделать вывод об отсутствии различия между философией последователей Чайтаньи и последующих поздних отклонениях сахаджий¹. Дается оценка основной практики в форме публичного повторения имён Кришны как неприличной, шумной, непочтительной практики почтения остатков пищи от святых или чтения писаний как вида заработка. Интересны небольшие неточности в понимании родительских отношений с Кришной (vātsalya), таких как отношение к Кришне как к отцу, хотя традиция рассматривает их как отношения к сыну. Это также может быть вызвано групповой принадлежностью У. Д. Уилкинса.

Следующей работой было большое исследование Шишир Кумар Гхоша, известного интеллектуала, журналиста, борца за свободу Индии² «Господь Гауранга или спасение для всех» (1897)³. Как видно из названия, её автор является последователем бенгальского вишнуизма, однако данная работа высоко ценилась даже среди англичан. Её отмечают М. Т. Кеннеди и Дж. Н. Фаркуар за известность и обширность. Автор называет последователей Чайтаньи просто вайшнавами и пишет об их религии и философии. Во введении Ш. К. Гхош выступает против мифологического отношения к истории как Иисуса, так Чайтаньи и Кришны.

Последняя публикация XIX в. с рассмотрением бенгальского вишнуизма является небольшая заметка преподобного А.Ш. Гедена в монографии «Изучение восточных религий» (1900)⁴. Он также характеризует направление вайшнавизма Чайтаньи как мистическую религию пре-

данности с преобладанием эмоций над разумом, обожевлением Чайтаньи и реформацией отношений к кастам только в религиозной, а не социальной сфере.

В 1904 г. в Нью-Йорке публикуется работа «Шри Кришна. Бог Любви» (1904)⁵ Премананда Бхарати, первого проповедника, лично отправившегося на Запад с посланием учения бенгальского вишнуизма. Вопреки названию, его работа посвящена различным проблемам философии с позиции гаудиев: космологии, натурфилософии, теологии, социальной философии. Её отмечает в своей работе Дж. Н. Фаркуар. Премананда Бхарати также известен своей перепиской с Л. Н. Толстым, и именно его объяснения концепции Кришны в традиции гаудия-вайшнавизма вдохновили русского философа [9]. В переписке, однако, Толстой посоветовал отделить учение Кришны от всех остальных положений философии гаудиев, т.к. они являются не универсальным посланием, а национальными заблуждениями⁶. В ответе нашего автора отчётливо проявилась черта философов гаудия-веданты современного периода: философия любви естественно связана и проявляется во всех остальных положениях, если они правильно поняты, т. е. очищены от западных толкований.

Стоит отметить также, что Толстой использовал в своём обращении «Письмо инду» слова Кришны как раз в изложении Премананда Бхарати⁷. «Письмо инду» стало главным текстом в становлении философии Махатма Ганди, который, в свою очередь, повлиял на понятия социальной философии гаудиев во второй половине XX в. в учении Бхактиведанты Свами Прабхупады. Так что мы можем говорить об эпизодах взаимного влияния русской и индийской философии.

¹ Сахаджия (от sahaja – естественный, спонтанный) – ответвление бенгальского вишнуизма, использующее тантрические индуистские и буддистские практики, отрицающее ограничения и предписания вишнуизма в пользу «естественных» влечений.

² Wayfarer. Life of Shishir Kumar Gosh. Calcutta & Allahabad: Tarun Kanti Gosh. 1946. 199 p.

³ Ghose Sh. K. Lord Gauranga or Salvation for all. Calcutta: Golaplal Ghosh, Patrika Office, 1897.

⁴ Geden A. S. Studies in Eastern Religions. London: Charles H. Kelly, 1900. P. 157–158.

⁵ Baba Premanand Bharati. Shree Krishna. The Lord of Love. New York, 1904. 226 p.

⁶ Толстой Л. Н. Бхарати Баба Премананд, 3 (16) февраля 1907 г. [сайт]. URL: <http://tolstoy-lit.ru/tolstoy/pisma/1907/letter-38.htm?ysclid=lv3taf5de7312991880> (дата обращения 17.04.2024).

⁷ Бурба Д. Махатма Лев Толстой. М: Эскиммо, 2013. С. 68–71.

Динеш Чандра Сен является первым и самым крупным представителем литературоведческого направления исследования бенгальского вишнуизма. Он занимался поиском и публикацией бенгальского фольклора, что привело его к патриотизму, преклонением перед народными поэтами и развитию исследований национальной культуры. Сен получил английское образование и сформировал факультет кафедры бенгальского языка и литературы Калькуттского университета.

Д. Ч. Сен написал ряд работ историко-филологического характера с кратким изложением основных философских положений и уникальной стратегией интерпретации. Особенно стоит отметить его четыре местами повторяющиеся произведения: «История бенгальского языка и литературы» (1911)¹, «Вайшнавская литература средневековой Бенгалии» (1917), «Чайтанья и его спутники» (1917), «Чайтанья и его эпоха» (1922)². Философская сторона исследования проявлена во второй и последней упомянутой работе. Во второй работе Д. Ч. Сен развивает популярные заблуждения о зависимости учения кришнаизма от христианства и даже делает намёки об обратном, возможно, для укрепления независимой национальной идентичности Индии. В последней работе он особое внимание уделяет ответвлениям гаудиев. Во-первых, кастовым Госвами, преемственности учителей, передаваемых по семейному наследованию от выдающихся последователей Чайтаньи. Во-вторых, сахаджиям, проводящим тантрические ритуалы, противоречащие моральным стандартам вишнуитов. Сен отмечает в их литературе противоречащие учениям Чайтаньи интерпретации, имеющие корни в тантрическом буддизме и смарта брахманизме³. Сильвену Леви

во введении даёт характеристику учению Чайтаньи как вторичному, банальному, однако высоко оценивает его танцы и чувственную природу. Данные работы не много говорят нам о философии гаудиев, но они сформировали целое направление интерпретаций в оценки их учения с акцентом на методологии историзма, социологическую и натуралистическую модель объяснения в преемственности из философии и мотивации философов.

Серия работ протестантских миссионеров

Следующий автор, Никол Макникол, начинает ряд работ миссионеров-евангелистов, написав сборник «Индийский теизм» (1915) [13] в серии исследований по религиозной жизни Индии под совместной редактурой с Дж. Н. Фаркуаром. Доктрина Чайтаньи рассматривается в разделе поздних вишнуитских культов. Автор опирается на работы Д. Ч. Сена. Как и другие миссионеры, он объединяет практики сахаджиев с последователями Чайтаньи и говорит об их опасности и не различии чувственного и духовного в данном течении [13, с. 129]. Однако автор отмечает противоречие со строгим аскетизмом и приверженности ограничениям Чайтаньи [13, с. 130]. Автор также вслед за Сеном наблюдает преемственность учения от тантрического буддизма, распространённого прежде в Бенгалии, в том числе центральное учение о киртане, пении имени божества [13, с. 131]. Николь заключает, что учение способствует аморальной распущенности тантриков, которую осуждал Чайтанья. Хотя сам Чайтанья проявлял духовные чувства, но всё это перешло в нестабильное психическое состояние и деградацию [13, с. 150].

Сравнивая учение с протестантством, автор пишет: «... восторги Чайтаньи вряд ли могли поднять его на более высо-

¹ Sen D. Ch. History of Bengali language and literature. University of Calcutta, 1911. 1038 p.

² Sen D. Ch. Chaitanya and his age. University of Calcutta, 1922. 425 p.

³ Смартизм (от сан. smārta – запомненное) – традиция индуизма основанное на корпусе текстов смрити, основанных на изначальных откровениях шрути. В бенгальском контексте этому направле-

нию свойственна кастовая система, предполагающая передачу положения в обществе по праву наследования, в том числе и духовные иерархии, что проявилось в бенгальском вишнуизме как система кастовых Госвами.

кий духовный уровень или привести его общение с Богом к святой любви. ... ни у Кришны, ни даже у Рама нет силы, способной очистить и возвысить их» [13, с. 261]. Далее Макникол сообщает: «Поклонение Кришне является неизлечимо идолопоклонническим... видение бога Чайтанья было видением чувственного, но в нём было достаточно мало духовного» [13, с. 264]. Главным отличием от протестантизма Макникол видит посредничество в своей вере гуру взамен Христа [13, с. 265].

Своё обзорное исследование по бенгальскому вишнуизму сделал и коллега Н. Макникола, миссионер-просветитель Джон Никол Фаркуар, но уже в своей работе из этой же серии. Он стал пионером распространения в Бенгалии идеи, что Иисус является венцом индуизма. Можно отметить две его распространённые работы по религиоведению, включивших в себя описание учения Чайтанья, это «Изложение религиозной литературы Индии» (1920)¹ и «Современные религиозные движения в Индии» (1929)².

В своей первой работе Дж. Н. Фаркуар выражает сомнения в том, что философия, выраженная философами бенгальского вишнуизма, Рупой и Санатаной, соответствовала идеям Чайтанья. Он также предполагает, что Чайтанья намеренно выбрал для своего учения культ поклонения Радха-Кришне и «мастерски» использовал «неприятную историю» в «благородных целях». Однако Фаркуар отделяет учение гаудиев от других аморальных направлений с другим философским учением, но причисляющим себя к нему.

Вторая книга Фаркуара интересна тем, что впервые рассматривает современный этап развития учения гаудиев. Говорится о возрождении этого движения после сильной дискредитации в XIX в. Он рассматривает попытку бхадралок как стремление создать модернизированный вайшнавизм, мистический индуизм, призванный стать

возрождением духа Чайтанья, поставить Кришну на место Христа и Гиту на место Евангелий.

Самой подробной монографией из написанных протестантскими миссионерами является работа американца М. Т. Кеннеди³ «Движение Чайтанья: изучение вайшнавизма в Бенгалии» (1925) [12]. Книга примечательна тем, что охватывает весь пласт предшествующих исследований, в том числе К. Д. Бхактивинода.

Кеннеди разделяет учение самого Чайтанья и его описание в «Чайтанья Чаритамрите» Кришнадасом Кавираджем (XVI–XVII вв.), предполагая, что его изложение – это теология более позднего времени: «... кажется крайне невероятным, что большая часть из того, что он вложил в его уста, могла быть произнесена им [Чайтаньей] самим» [12, р. 90]. Кеннеди признаёт, что теология гаудиев ему представляется спутанной, противоречивой, эклектичной по отношению к индуизму: «Безнадёжно перемешана с противоречивой философией огромная масса пуранической мифологии» [12, р. 95]. Особенно соотношение Кришны, Вишну и Брахмана и их обителей в духовном мире: «Поскольку существует мало ясных и систематических исследований по этому вопросу, эсхатологические идеи секты не могут быть сформулированы вполне удовлетворительно» [12, р. 102]. Вслед за Сенном Кеннеди критикует кастовых гуру: «Со временем, однако, положение гуру стало наследственным и в значительной степени утратило духовное значение» [12, р. 104]. Однако Кеннеди отдаёт должное опыту бхакти философов гаудии и их разработкам в сфере мистической эстетики, психологии любви: «Среди всех сект бхакти они выделяются как специалисты в этой области» [12, р. 113]. Он высоко ценит философский труд патриархов гаудии: «... эти учёные пишут о грамматике, логике, риторике и драматургии, но всегда в свете своей теологии и с целью её более полного изложения. Подобно

¹ Farquhar J. N. *Outlines of the Religious Literature of India*. Oxford: Oxford University Press, 1920. 451 p.

² Farquhar J. N. *Modern religious movements in India*. New York: Macmillan, 1929. 471 p.

³ Karttunen K. Kennedy, M. T. *Persons of Indian Studies: [сайт]*. URL: <https://whowaswho-indology.info/3439/kennedy-melville-talbot> (дата обращения 16.04.2024).

схоластам Европы, их теология была для них царицей наук, от него зависело всякое знание, и из него исходили вопросы жизни ... трудолюбие этих людей не может не произвести впечатления из-за чувства огромной преданности, внушённой их жизнью, которая могла привести к столь великому результату» [12, р. 137]. В части сравнения бенгальского вишнуизма с протестантизмом Кеннеди подчёркивает деморализующую роль форм Божеств Радхи-Кришны в пику Сену, а также философии греха в его понимании, отсутствие социальной философии, исторической основы традиции (только фольклорная). Данную критику он подкрепляет отсылкой на труд «Жизнь Кришны» (1886) Банким Чандра Чаттерджи, бхадралоки бенгальского возрождения, выступавшего против кришнаизма в целом и К. Д. Бхактивиноды в частности. Автор приводит критику важности мистического опыта с позиции психологического объяснения как «... обусловленного репрессивными условиями монашеской жизни, действовавшими на невротические типы» [12, р. 253] и делает вывод: «Теология и религиозный опыт, основанные таким образом, не могут существовать в свете современных знаний или удовлетворять потребности образованных людей» [12, р. 253].

Серия работ неоведанты

Самой известной историко-философской работой, в которой описывается философия бенгальского вишнуизма, по праву считается написанная в 1926 г. «Индийская философия» Сарвепалли Радхакришнана, которая также была переведена на русский язык. С. Радхакришнан, ставший впоследствии вторым президентом Индии, являлся новым индийским интеллектуалом, получившим английское образование, что наиболее сильно отразилось в его историческом анализе. Р. В. Псху и Л. Э. Крыштоп особенно выделяют этот момент: «Радхакришнан в своих рассуждениях даже более европеизирован, чем Дасгупта, поскольку снова

и снова обращается к европейской культуре для демонстрации той или иной философской мысли, что заметно даже с точки зрения используемой им лексики» [6, с. 150]. Как показывает С. Л. Бурмистров, Радхакришнан в своей философии переосмыслял адвайта-веданту во взаимном сопоставлении с западной философией, продолжая традицию Раммохан Роя [2, с. 141]. Для него все культуры имеют одну основу: связывание личности человека с Абсолютом [3, с. 157]. Склонность к мистическому пониманию мира является отличительной чертой неоведантизма, облик которому придавал сам Радхакришнан, показывая адвайта-веданту «во многом очень созвучной христианской идеологии» [2, с. 141]. Рассматривая через эту призму философию бенгальского вишнуизма в последней главе своего труда, он наблюдает в ней скорее отклонение от исторического процесса развития философии. Он даёт философии гаудиев следующую оценку: «... очень мало в ней есть такого, что специфично» [7, с. 383], и также замечание, связанное с их отходом от единства абсолюта (адвайты) [7, с. 385].

Если произведение С. Радхакришнана является самым распространённым, то самым авторитетными в философских кругах мы по праву можем считать труды Сурендранатха Дасгупты. Несмотря на то, что Дасгупта также относится к течению неоведантизма, его мировоззрение имеет свои особенности, отразившиеся на его исследовании. Во-первых, Дасгупта – уроженец Бенгалии. В 1927 г. он написал «Индустский мистицизм»¹, в котором разбирает эту концепцию в двух главах. Обширным также является его анализ в более поздней работе.

Его собственная философия была известна как теория зависимого возникновения, по сути, идеалистическая, направленная против натуралистических и скептических интерпретаций [1, с. 96], которые мы можем наблюдать в миссионерских и литературоведческих интерпре-

¹ Dasgupta S. K. Hindu Mysticism. New York: Frederick Ungar Publishing Co, 1927. 168 p.

тациях. Его подход пытался совместить взгляды Шанкары (VIII в.)¹ и Рамануджи (XI–XII вв.)², находя недостатки в обоих. Поэтому Дасгупта пишет о том, что индийские системы не являются пантеистическими: в какой-то степени соответствуют дуализму души и Бога, но и единству в изобилии чувств. И невозможно сказать, что более истинно, что является отходом Дасгупты от чистого монизма адвайта-веданты. Это также сказывается на более положительной оценке философии гаудия-веданты.

В-третьих, в отличие от Радхакришнана, Дасгупта не усматривает содержательного развития в философии, и различные школы индийской философии представляют различные стороны усмотрения истины, поэтому гаудиев он также рассматривает позитивно. Так этот момент отмечает С. Л. Бурмистров: «Будда для С. Дасгупты ... рассматривал ту же самую Реальность, что и другие философы, и лишь акцентировал в ней иные, чем, скажем, Шанкара или Чайтанья, стороны» [1, с. 99].

В-четвёртых, для него целью философии является дать теоретическое описание не просто цели жизни, но и средствам, и навыкам её достижения, в особенности доктрину для изменения онтологического статуса практики [1, с. 101]. Западная философия в этом смысле представляется ему неполноценной, что также делает Дасгупту критичным к западным оценкам философии Индии как не содержательной [6, с. 151], в частности философии гаудиев. Дасгупта аргументирует практическое основание философии через причину постановки исследовательского вопроса философом. Автор отмечает, что данный подход к философии реализован в философии бхакти в «Бхагава-пуране», а жизнь Чайтаньи является её реализаци-

¹ Шанкара – основатель философии адвайта-веданты и религиозного учения смарта-сампрадаи, рассматривающих первичность безличного аспекта абсолюта.

² Рамануджа – основатель философии вишишта-адвайта-веданты и религиозного учения шри-сампрадаи, защищающих личностный аспект Абсолюта.

ей, что также свидетельствует о высокой оценке философии гаудиев Дасгуптой.

Следующей работой, осмысляющей философскую проблематику учения гаудиев, является «Сравнительные исследования в ведантизме» (1927)³ Махендра Натха Ширчар. Во введении к работе автор открыто пишет о своей принадлежности к течению Рамакришны и Вивекананды, поэтому его можно отнести к неоведанте. В тексте М. Н. Ширчар приводит различные направления веданты, в том числе бенгальского вишнуизма. Автор рассматривает позицию главного философа гаудиев, Дживы Госвами (XVI в.), как синтетическую по отношению к Шанкаре и Раманудже, а также представляет учение Баладевы (XVIII в.)⁴ как дополняющее для Дживы и заимствующее у Мадхвы (XIII–XIV вв.)⁵, но с переосмыслением в рамках традиции. Автор делает вывод, отличный от стратегий миссионеров и отчасти литературоведов, о балансе рационального и эмоционального у гаудиев. Автор делает большой акцент на анализе диалектики единства и различия любящей души и любимого Бога в эмоциональном переживании, синтезируя учения двайты и адвайты на основе идей гаудиев.

Серия работ гаудия-вайшнавов

В 1927 г. также вышла монография Гириндры Нараяны Малика «Философия религии вайшнавов (на примере культов кришнаитов и гаурангитов)» (1925) [14]. Автор вводит принятое традиционное название бенгальских вишнуитов как гаудия-вайшнавов в академическое исследование. Г. Н. Малик пытается показать в своём труде, как философия Бхагаваты, кришнаизма, связана с философией Чайтаньи [14,

³ Sircar M. Comparative studies in Vedantism. Oxford: Oxford University Press, 1927. 314 p.

⁴ Баладева Видьябхушана – второй по величине философа гаудия-веданты, утвердивший в диспутах и философских работах статус учения гаудиев в преемственности от Мадхвы, используя для объяснения его понятийный аппарат.

⁵ Мадхва – основатель философии двайта-веданты и религиозного учения браhma-сампрадаи, защищающих личностный аспект Абсолюта.

р. i]. Он видит важность в строгом изложении философии гаудиев для разграничения её от других направлений Бенгалии с сомнительной репутацией [14, р. 6]. Малик выступает против западных представлений о вайшнавизме, которые понимают её сквозь призму философии Шанкары или через аллегорическую интерпретацию писаний с платформы здравого смысла [14, р. 5]. Автор также делает сравнительный анализ систем западной философии с гаудиями и приходит к выводу о её превосходстве: «Гаудия-вайшнавизм способен стать универсальной религией» [14, с. 376]. Это позволяет нам сделать вывод о принадлежности автора к традиционному типу исследователей.

В начале 1930-х гг. появляется ряд интересных работ учёных, вышедших из традиции возрождённого бенгальского вайшнавизма, учеников Бхактисиддханты Сарасвати Тхакура¹ (1974–1937): Самбидананды даса², Нишиканы Саньяла³. По характеру обе работы имеют свои особенности и перспективы исследования. Самбиданада дас защищает свою работу в Лондоне под руководством Л. Д. Барнетта и поэтому делает классический научный анализ истории литературы гаудия-вайшнавизма с критикой существующих датировок и приведением аргументов, соответствующих или находящихся ближе к толкованиям традиции. Н. Саньял, будучи индийским профессором в университете Каттака, выступает с критикой эмпирических методов, скептицизма, здравого

смысла в вопросах трансцендентного, принятых в западной науке, и делает попытку выстраивания альтернативной методологии на основе принципов веданты, например, трансцендентальная история, трансцендентальная мораль. В своей работе более философского характера он прилагает философию гаудия-веданты к современным проблемам и дискуссиям в европейской философии. Оба автора используют название гаудия-вайшнавизма, подчёркивают отличие учения от культа сахаджиев и адвайта-веданты Шанкары, единство учения Чайтаньи и его приемников, синтетический и завершающий характер философии гаудиев по отношению к другим направлениям теистической веданты.

Представителем традиции гаудия-вайшнавов в академических кругах также является Радха Говинда Натх, который параллельно карьере в естествознании стал заниматься написанием статей по гаудия-веданте и даже был удостоен премии Рабиндры от правительства в 1960 г. Он опубликовал исследование философии гаудиев «Ачинтья-бхеда-абхеда» в сборнике «Культурное наследие Индии» (1937)⁴. С одной стороны, его исследование представляет собой выявление уникальности философии гаудиев: понятиях шакти (śakti), раса (rāsa), паришады (pari ada), мадхурья (mādhurya), паракья (parakiya) и т. д. Интерес автора связан с его особым позиционированием в сообществе вайшнавов. Р. Г. Натх относился к представителям старой формации гаудиев и противостоял новому активно распространяющемуся движению Гаудия Матха Бхактисиддханты Сарасвати через критику его объяснения философии как современного прочтения. В частности, это касалось признания преемственности философии Баладевы от первого поколения философов и в целом гаудиев от других направлений теистической веданты⁵. Поэтому в обзорной статье

¹ В 2024 г. среди памятных дат ЮНЕСКО находится 150-летие со дня рождения философа, социально-го реформатора и выдающегося духовного лидера Шримад Бхактисиддханты Сарасвати Госвами Тхакура Прабхупады (1874–1937) (Индия при поддержке Вьетнама, Казахстана, Кубы, Российской Федерации и Таиланда) (Решения, принятые Исполнительным советом на его 216-й сессии. URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000385627_rus (дата обращения 16.04.24)).

² Sambidananda Das. *The History and Literature of the Gaudiya Vaishnavas and their relation to other medieval Vaishnava Schools*. Chennai, 2007. 860 p. (1st ed. London, 1934).

³ Sanyal N. Sree Krishna Chaitanya. Royapettah. Madras: Sree Gaudiya Math, 1933. 762 p.

⁴ Natha R. G. *Acintyabhedabhed // The cultural heritage of India: Vol. II*. Calcutta: The Ramakrishna Mission, Institute of Culture, 1937. P. 366–386.

⁵ Martins D. *Introduction // Prameya ratnāvali: A String*

Натха делается акцент на вопросы и аспекты, уникальные для гаудия-веданты, которые выделяли представители направления кастовых Госвами.

Остальные работы

Одной из самых содержательных в философском плане работ колониального периода можно назвать работу Сушил Кумар Де «Вайшнавская вера и движение в Бенгалии из санскритских и бенгальских источников» (1942) [10]. С. К. Де является бенгальским писателем, исследователем литературы и философии. В начале своей работы он отмечает недостаток философских работ по литературе бенгальского вишнуизма. Автор ставит задачу проанализировать именно философские работы, но ограничивается только периодом формирования гаудия-веданты XVI–XVII вв. не рассматривая работы Вишванатхи и Баладевы XVIII в. [10, р. 176]. Обозначается настроение исследования: «не с точки зрения преданного, апологета или приверженца веры, но в духе историко-критического исследования» [10, р. ii]. Приводится следующая характеристика экзегезы гаудиев: «существуют тщательный отбор и расположение тех текстов, которые являются благоприятными, а неудобные тихо забываются или замалчиваются, а иногда и изощренно искажаются хитроумным образом» [10, р. 172]. Здесь мы видим позицию предварительного недоверия. Де также подвергает сомнению преемственность философии Чайтаньи и первых его последователей Госвами [10, р. 173], характеризует их философию как расплывчатую и несистематичную, необоснованную [10, р. 192]. Развивается аргументация отрицания божественности Чайтаньи в теологии Госвами [10, р. 432]. В данной стратегии интерпретации мы видим акценты, поставленные литера-

туроведами прошлого, но уже в области философии.

Можно отметить ряд авторов колониального периода, работы которых имеют чисто литературоведческое историко-биографическое описание: Б. Б. Маджумдар (1938), Ш. Дасгупта (1946), Свами Прадип Тиртха (1947).

Заключение

На основе основных аспектов анализа истории философии бенгальского вишнуизма и стратегий её интерпретации исследователей можно разделить на представителей четырёх больших групп: 1) гаудия-вайшnavы, непосредственные последователи данного учения; 2) миссионеры протестанты, входившие в число колониальной аристократии; 3) литературоведы, формирующие образ национальной культуры; 4) неоведантисты, переосмысляющие адвайта-веданту как национальную философию. Выделим специфику данных групп.

Авторы-последователи гаудия-вайшнавизма (К. Д. Бхактивинода, Ш. К. Гхош, П. Бхарати, Р. Г. Натх, П. Т. Свами) вводят специальное самоназвание в академический дискурс «гаудия-вайшнавизм», этим они отделяют своё направление от учения сахаджи вишнуитов. Важным вопросом для них становится также преемственность с другими философиями и ведантами, т. е. единство и отличие гаудиев, а также преемственность Чайтаньи и первых Госвами и далее Баладевы. Поднимаются вопросы доверия к источникам, датировкам, методологии и другим предпосылкам исследований. Выделяются также ответы гаудиев на современные вопросы философии.

Протестантские миссионеры (У. Д. Уилкинс, А. Ш. Геден, М. Никол, Дж. Н. Фаркуар, М. Т. Кеннеди) в своей интерпретации делают акцент на эмоциональном, а не рациональном аспекте учения, чувственном, а не духовном характере опыта, мифологичности, а не историчности их божества, в том числе отсутствии преемственности в понимании божествен-

of Jewel-like Theorems of Baladeva Vidyabhūṣaṇa With the commentary Kanti-mālā of Vedantavāgīśa and the author's gloss. Translated by Demian Martins. India: BVT, 2022. P. 1–lxiv.

ности Чайтаньи. Подчёркиваются несистематичность философии, слабая философия морали, единство гаудиев и сахаджиев или ответственность за их безнравственную деятельность.

Стратегия интерпретации исследователей бенгальской литературы (Д. Ч. Сен, Б. Б. Маджумдар, С. К. Де, Ш. Дасгупта) подчёркивает важность историко-критического анализа и реконструкции истории бенгальского вишнуизма с позиции натуралистского подхода, социальный аспект реформации Чайтаньи, его важность как национального достояния, отсутствие преемственности в понимании его божественности.

Стратегия неоведанты (С. Радхакришнан, С. Дасгупта, М. Н. Ширчар) делает акцент на критику или интерпретацию с позиции адвайта-веданты и вторичности содержательного развития за счет ведущего влияния Радхакришнана, но признаёт преемственность в философии гаудиев, рациональность и моральность учения.

Таким образом, анализ историографии философии бенгальского вишнуизма в колониальный период позволил выделить четыре основные группы исследователей со своими стратегиями интерпретации. Данные группы и их активность хорошо отражают динамику формирования идентичности Индии и её различные векторы, за исключением представителей группы марксистов, чьи исследования будут написаны уже в начале второй половины XX в. Динамика хорошо прослеживается в работах протестантских миссионеров: более негативная оценка учения в начале века сменяется на более нейтральную и позитивную оценку со стороны неоведанты и учёных-последователей гаудия-вайшнавизма. Стоит также отметить, что разработанные стратегии интерпретации миссионеров избирательно были переняты литературоведами, более восприимчивыми к европейской рациональности натуралистической науки, сформировав национальную альтернативу идеалистическим направлениям неоведанты и гау-

дия-вайшнавов. Данная динамика может наблюдаться и в формировании русской философии и разделении на направления западников и славянофилов.

Однако не стоит рассматривать наличие предустановок исследователей как дисквалификацию для научного анализа, т. к. беспредпосылочность недостижима. С одной стороны, понимание предпосылок помогает выделить стратегии интерпретации философской системы, с другой стороны, предпосылки дают больше интеллектуальных ресурсов в исследовании связанного с ними аспекта учения. Выявление данных предпосылок необходимо для более объективного понимания историографии.

Приведённый выше анализ историографии является также описанием среды развития философии гаудиев в современный период (XX в.). Историография отражает следы интеллектуальных противостояний не только между пытающейся занять своё место в формирующемся пространстве новой Индии школы гаудия-веданты с новыми оппонентами, но и внутри школы. Было выявлено взаимовлияние гаудия-веданты с русской философией через переписку Премананда Бхарати и Л. Н. Толстого. Выявленная в результате нашего анализа ситуация, сложившаяся в академической среде Индии, а именно преобладающая критика с позиции историзма, начатая миссионерами и продолженная литературоведами, философская критика адвайта-веданты в её новом виде объясняет современный маргинальный статус гаудия-веданты как философии внутри Индии, не смотря на активное исследование зарубежом.

Статья поступила в редакцию 03.05.2024.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бурмистров С. Л. Абсолют и история в историко-философских концепциях С. Дасгупты и Г. Гегеля // *Евразийство и мир*. 2013. № 1. С. 91–101.
2. Бурмистров С. Л. Индийские историки философии в XX веке: выбор позиции // *Письменные памятники Востока*. 2012. № 1 (16). С. 138–150.
3. Бурмистров С. Л. Движущие силы историко-философского процесса в философии неоведантизма // *Вопросы философии*. 2008. № 12. С. 153–162.
4. Ватман С. В. Бенгальский вайшнаизм. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2005. 405 с.
5. Ватман С. С. Вишнуитский трактат «Бхакти-расамрита-синдху», его структура, содержание и доктринальная роль // *Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина*. 2019. № 3. С. 212–225.
6. Псху Р. В., Крыштоп Л. Э. История индийской философии в средневековой Индии и начало рецепции индийской философии в европейском интеллектуальном пространстве // *Вопросы философии*. 2017. № 5. С. 148–160.
7. Радхакришнан С. Индийская философия. Т. 2 / под ред. В. И. Кальянова. М.: Миф, 1993. 732 с.
8. Филь Ю. С. Бхактивинода Тхакур в свете современной рациональной критики традиционных убеждений // *Gaudeamus Igitur*. 2020. № 1. С. 22–28.
9. Carney G. T. Baba Premananda Bharati: his trajectory into and through Bengal Vaiṣṇavism to the West // *The Legacy of Vaiṣṇavism in Colonial Bengal*. Abingdon: Routledge, 2020. P. 135–160.
10. De S. K. The Vaishnava faith and movement in Bengal from Sanskrit and Bengal sources. Calcutta, 1942. 556 p.
11. Wong L. Gauḍīya Vaiṣṇavism and Modernity // *The Journal of Hindu Studies*. 2020. № 13 (1). P. 1–9.
12. Kennedy M. T. Caitanya Movement: Study of Vaishnavism of Bengal. London: Oxford University Press, 1925. 290 p.
13. Nicol M. Indian Theism. Delhi: Munshiram Manoharlal, 1915. 292 p.
14. Malik G. N. Philosophy of Vaishnava Religion (with special reference to the Kṛṣṇaite, and Gouraugite Cults). Vol. 1. Lahore: Punjab Sanskrit Book Depot, 1927. 486 p.
15. Wong L., Sardella F. The Legacy of Vaishnavism in Colonial Bengal. Routledge, 2019. 280 p.

REFERENCES

1. Burmistrov S. L. [Absolute and history in the historical and philosophical concepts of S. Dasgupta and G. Hegel]. In: *Evracijstvo i mir* [Eurasianism and the World], 2013, no. 1, pp. 91–101.
2. Burmistrov S. L. [Indian historians of philosophy in the twentieth century: choosing a position]. In: *Pis'mennye pamyatniki Vostoka* [Written monuments of the East], 2012, no. 1 (16), pp. 138–150.
3. Burmistrov S. L. [Driving forces of the historical and philosophical process in the philosophy of neo-Vedantism]. In: *Voprosy filosofii* [Questions of Philosophy], 2008, no. 12, pp. 153–162.
4. Vatman S. V. *Bengal'skij vajshnavizm* [Bengal Vaishnavism]. St. Petersburg, St. Petersburg State University Publ., 2005. 405 p.
5. Vatman S. S. [The Vishnuite treatise “Bhakti-rasamrita-sindhu”, its structure, content and doctrinal role]. In: *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina* [Bulletin of the Leningrad State University named after A. S. Pushkin], 2019, no. 3, pp. 212–225.
6. Pskhu R. V., Kryshopt L. E. [The history of Indian philosophy in medieval India and the beginning of the reception of Indian philosophy in the European intellectual space]. In: *Voprosy filosofii* [Questions of Philosophy], 2017, no. 5, pp. 148–160.
7. Radhakrishnan S. Indian philosophy (Rus. ed.: Kal'yanov V. I., ed. *Indijskaya filosofiya*. Moscow, Mif Publ., 1993. 732 p.).
8. Fil Yu. S. [Bhaktivinoda Thakur in Light of Modern Rational Criticism of Traditional Beliefs]. In: *Gaudeamus Igitur*, 2020, no. 1, pp. 22–28.
9. Carney G. T. Baba Premananda Bharati: his trajectory into and through Bengal Vaiṣṇavism to the West. In: *The Legacy of Vaiṣṇavism in Colonial Bengal*. Abingdon: Routledge, 2020, pp. 135–160.
10. De S. K. The Vaishnava faith and movement in Bengal from Sanskrit and Bengal sources. Calcutta, 1942. 556 p.
11. Wong L. Gauḍīya Vaiṣṇavism and Modernity. In: *The Journal of Hindu Studies*, 2020, no. 13 (1), pp. 1–9.
12. Kennedy M. T. Caitanya Movement: Study of Vaishnavism of Bengal. London, Oxford University Press, 1925. 290 p.

13. Nicol M. *Indian Theism*. Delhi: Munshiram Manoharlal, 1915. 292 p.
14. Malik G. N. *Philosophy of Vaishnava Religion (with special reference to the Kṛṣṇaite, and Gouraugite Cults)*. Vol. 1. Lahore: Punjab Sanskrit Book Depot, 1927. 486 p.
15. Wong L., Sardella F. *The Legacy of Vaishnavism in Colonial Bengal*. Routledge, 2019. 280 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Попов Дмитрий Николаевич – кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин Финансового университета при Правительстве РФ; научный сотрудник исследовательского отдела Маяпурского института Бхактиведанты;
e-mail: popovdник@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Dmitry N. Popov – Cand. Sci. (Philosophy), Senior Lecturer, Department of Humanities, Financial University under the Government of the Russian Federation; Researcher, Research Department, Mayapur Bhaktivedanta Institute;
e-mail: popovdник@gmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Попов Д. Н. Историография философии бенгальского вишнуизма в колониальной Индии // *Современные философские исследования*. 2024. № 3. С. 30–42.
DOI: 10.18384/2949-5148-2024-3-30-42

FOR CITATION

Popov D. N. *Historiography of the Philosophy of Bengali Vishnuism in Colonial India*. In: *Contemporary Philosophical Research*, 2024, no. 3, pp. 30–42.
DOI: 10.18384/2949-5148-2024-3-30-42